

С утренним туманом еще не развеялся дух "Роллингов", учинивших разнос накануне вечером, как в среду на Лужники обрушилась новая напасть. С раннего утра работа знаменитой Лужнецкой ярмарки была парализована передававшимися с регулярностью извещений Совинформбюро о начале войны радиосообщений о грядущей распродаже новой марки обуви "Golden Maria" с самоличным участием Маша Распутиной.

История о новом увлечении поп-звезды, вознамерившейся одеть в свои "золотые туфельки" всех женщин России, была недавно подробно рассказана "Звуковой Дорожкой". С 1 августа первые три модели зимней коллекции (сапог и полусапожек) стали продаваться на ярмарке в Лужниках. В минувшую среду сама героиня обувной сенсации сезона — Маша Распутина — прибыла на место действия с тем, чтобы собственноручно расписаться на каждой коробке с проданной обувью "Голден Мария".

Работа закипела в 10 утра. Три громадные фуры, доставившие товар из Чехии (где по лекалам итальянских дизайнеров, утвержденных личной росписью г-жи Распутиной, и шьется новая обувь), выстроились в ряд и распахнули двери для торговли. Маша подъехала на любимом белом "Мерседесе" с сопровождением и охраной на двух джипах. Народ уже томился в ожидании объявленного пришествия звезды и сильно нервничал. Проливной дождь грозил лишить их чуда. Но чудо свершилось. Приехавшую певицу чуть не разорвали на сувениры, пока та пробиралась сквозь толпу. Казалось, на распродажу зимних женских сапожек "Голден Мария" из натуральной

Москва, Комсомольск, 1998. — 14 авг. — 18

БИЗНЕС В ДОЖДЬ — ХОРОШАЯ ПРИМЕТА

Распутинна одарила шахтеров зимними сапожками

кожи и на меху по 300 руб. за пару сбежалась вся ярмарка. Распутина лихо взобралась на трейлер, а хозяева опустевших соседних торговых рядов, забыв про собственное дело, с открытыми ртами наблюдали за этим перформансом. Заполучившая вожаденную коробочку с автографом поп-звезды женщина средних лет, чуть не рыдая, причитала: "Ой, доченька, теперь и помирать могу". — "Да что вы, милая, носите на здоровье и помирать не вздумайте, — закигательно отвечала Маша. — Кто следующий?"

Торговый ажиотаж сопровождался морозящим и по-осеннему холодным дождем. Страж порядка из ярмарочной службы безопасности, ежась на ветру и холоде, сказал корреспонденту "ЗД": "Сегодня с утра по трансляции объявляли, что Распутина приедет, но мы думали, что лажа все это. Что ж она, с ума сошла — по такому дождю ехать. А поди ж — и вправду приехала! Молодец..." Вдруг стражино лицо приобрело неожиданную сосредоточенность и взор напрыгся. "Бандиты, кто держит Лужники, все приехали", — заговорщицки шепнул он на журналистское ухо. Сама Маша излучала радость, энергию и жизненный оптимизм. "Ребята, привет, — закричала она после того, как наконец обратила внимание на тусовавшуюся поблизости "ЗД". — Ну как? Здорово, да? У меня еще три выхода по контракту. Скоро пойдет весенняя коллекция. А в следующем году откроем по всей стране сеть магазинов "Голден Мария"... Промокла?! Да что ты! Когда в дождь бизнесом занимаешься — примета хорошая. Дела пойдут и прибыль будет. Вот так... И вообще, мне некогда. Я поехала. Меня шахтеры ждут..."

Загрузив полный вэн (микроавтобус) всякой "голденмарийской" всячиной (обувью, колготками, куртками и пр.), эскорт с мигалками, сиренами и Распутиной во главе отправился на Горбатый

мост к Белому дому. Дождь не унимался. Подъехав к месту, Маша немного растерялась: "А шахтеры где?" На мосту лежали одни оранжевые каски. Шахтеры прятались от ненастья в палатках, уютно разместившихся в глубине Краснопресненского парка. На разведку вышла охрана. "К вам Распутина приехала. Выходите, мужики", — раздался клич по округе. Из палаток потянулись сонные бастующие. "Я приехала к вам с акцией милосердия", — обратилась Маша к собравшимся. Раздача подарков прошла на ура. Мужики с радостью растаскивали, словно муравьи-трудяги, по всему палаточному городку коробки с женскими сапожками. Ведь почти у каждого — семья. Жены, дочери, подруги... Да и в хозяйстве пригодиться может. Как водится, не обошлось без легкого митингового надрыва. От имени расчувствовавшихся шахтеров речь держал один из них, средних лет, солидного вида, с проседью мудрости на висках: "Мы доверяем Маше Распутиной. То, что она делает для народа, — это большое дело". Можно было проскандировать "Распутину — в президенты", но обошлось. "Я здесь не участвую ни в какой политической акции, — переведа разговор на серьезный лад, отвечала Маша. — Мы все граждане одной страны — России, которую любим всем сердцем и которой желаем добра и процветания. Не всем сейчас хорошо. Вот я и приехала помочь чем могу своим соотечественникам, тем, которые нуждаются в помощи..." Слова певицы были встречены гулом одобрения: "Маш, ты, ежели чего, скажи, кого убить надо..." — "Да не надо никого убивать, — замахала руками Маша. — У меня акция миротворческая. Жить надо дружно, ребята, и любить друг друга..."

В этот момент сквозь пунцовое покрывало дождевых туч неожиданно прорвался скромный солнечный луч, и всем стало на мгновение теплей.